

Фан Чжэн тихо ахнул, не осмелившись закричать, звук больше походил на всхлип.

Мэн Чудун тоже не стал кусать сильно, укусы постепенно превратились в поцелуи, затем в ласки, а его руки тем временем незаметно проникли под пижамные штаны другого...

Фан Чжэн вздрогнул всем телом, неясное ощущение — боль, оцепенение или наслаждение — словно электрический ток мгновенно пронзило его. Инстинктивно он обнял Птичку, тело непроизвольно выгнулось, будто пытаясь сбежать, но в то же время жаждая большего.

Мэн Чудун одной рукой задрал подол пижамы Фан Чжэна, и вскоре обнажилась его грудь, похожая на тесто или зефир. Глаза, уже привыкшие к темноте, видели всё отчётливо. Мэн Чудун наклонился и безошибочно взял в рот один сосок.

— Ах, перестань, не надо... — двойная стимуляция почти сломила Фан Чжэна, голос его дрожал.

Возможно, его мольбы подействовали, потому что рука, бесчинствовавшая ниже, действительно остановилась.

Но любой мужчина знает, что «нет» в такой момент на самом деле означает «давай быстрее, продолжай, ещё». Так что Фан Чжэн поклялся, что тот парень точно сделал это нарочно!

И действительно, тёплое дыхание коснулось его уха, а затем он услышал хриплый приказ Мэн Чудуна:

— Скажи что-нибудь приятное.

Фан Чжэн крепко обнял Мэн Чудуна за спину и тоже прошептал ему в ухо:

— Птичка.

Мэн Чудун поморщился:

— Ты что, нарываешься?...

— Я тебя люблю.

...

Цзян Ян спросил, почему, встретившись в реальности, он всё ещё любит Фан Чжэна.

Ответ был прост, как и сам Фан Чжэн. Без притворства, без скрытности, даже фотографии,

которые он присылал, не были обработаны в редакторе. Хотя бы добавил мягкий свет, но нет. Он был настолько настоящим — в игре, в жизни, в общении. В виртуальном мире он был чуть более похабным, в реальности — чуть более неуверенным, но и похабность, и неуверенность были частью него. Из-за полного соответствия не было разочарования, и даже наоборот — появлялись радость и восторг, как если бы, купив бургер, ты обнаружил, что он в точности как на рекламе: булочка золотистая, котлета сочная, а первый укус дарит невероятное удовольствие.

Почему любит?

Потому что этот парень притягателен, и притягателен по-особенному.

...

Фан Чжэн прислуживании Птички полностью расслабился. На самом деле, с физической точки зрения его правая рука ничем не отличалась от чужой, но на ментальном уровне разница была огромной. Поэтому, следуя принципу «взял — верни, тогда и в следующий раз дадут», Фан Чжэн тоже оказал услугу Птичке.

Хотя, в отличие от раскованности Птички, он всё время прятался под одеялом, что выглядело слегка неприлично, но Птичка, к удивлению, не стал подшучивать. Более того, после того как всё кончилось, он долго молчал, словно смутился. К сожалению, свет был выключен заранее, поэтому проверить это предположение не удалось.

На следующее утро Фан Чжэн проснулся первым.

Открыв глаза, он почувствовал, что что-то не так, как обычно. Приподняв одеяло, он увидел, что Мэн Чудун обнимает его за живот, спящий и довольный.

Фан Чжэн вдруг забеспокоился. Он был слишком счастлив, и это счастье вызывало у него чувство вины, будто за ним обязательно должно последовать какое-то несчастье, чтобы восстановить баланс.

«Это болезнь, нужно лечить».

Мысль, прозвучавшая в его голове, заставила Фан Чжэна вздрогнуть. Не то чтобы он не привык к внутреннему монологу, но на этот раз голос принадлежал Птичке! Неужели этот тип уже захватил его нейроны?..

— Ты специально шевелишь животом, чтобы напомнить мне, что пора вставать? — виновник проснулся, и его язвительность усилилась утренней раздражительностью.

Фан Чжэн понял, что ему больше нравится спящий Птичка.

Птичка, прижимающийся к нему...

— Если бы ты не лежал у меня на животе, я бы поспал ещё полчаса.

— Если бы я не лежал у тебя на животе, зачем бы он вообще тебе нужен был?

— ...

— Ничего, не торопись, подумай хорошенько.

— Ааах, я тебя ненавижу!

— А я тебя — наоборот.

Сладкие слова — это когда тебе незаметно наносят удар прямо в сердце, а затем клинок, сделанный из мёда, тает, и сладость разливается по всему сердцу. — «Воспоминания влюблённого начальника ансамбля художественной самодеятельности».

...

Пятый Брат, проснувшись, машинально посмотрел на спальню. Деревянная дверь была плотно закрыта, никаких звуков.

Умывшись и вернувшись в гостиную, он снова глянул на спальню — ситуация не изменилась.

Включив телевизор, он стал смотреть утренние новости. Когда они почти закончились, открылась входная дверь, и двое, которые должны были быть в спальне, вошли с пакетами соевого молока и жареными палочками, сияя от счастья.

— Быстрее, ешьте, пока горячее! — капитан был в отличном настроении.

Пятый Брат не понимал:

— Вы что, это...

— Утренняя пробежка! Ты так сладко спал, мы не стали тебя будить. Завтра присоединишься?

После ночи страсти они встали рано и пробежали полгорода?!

Алмаз, Пятый Брат зовёт тебя посмотреть на эту странную пару... нет, на самых странных из

всех странных!

Сюн Юнь не услышал призыва и вернулся в съёмную квартиру Фан Чжэна ближе к полудню. В это время трое как раз сварили кастрюлю лапши быстрого приготовления и собирались её съесть.

— Ты что, специально по времени пришёл? — Пятый Брат подшутил, но всё же накрыл для Алмаза.

Фан Чжэн высунул голову в прихожую, но не увидел второго человека:

— А где Псих?

Неожиданно Алмаз ответил:

— Уехал. Сказал, что у него там по бизнесу дела, не может долго с нами болтаться. Из отеля сразу поехал на вокзал.

— Чёрт, — нахмурился Пятый Брат, — мог бы хотя бы зайти попрощаться.

Алмаз:

— Сказал, что сюда и до вокзала не по пути, лень было объезжать.

Пятый Брат:

— Ну хоть позвонил бы.

Алмаз:

— Сказал, что я передам, и так проще, и дешевле.

Пятый Брат:

— Блин, ему просто суждено быть нуворишем.

Фан Чжэн молча слушал, на удивление не встречая. Ему было немного не по себе, но он не мог понять почему. Единственное, что он знал точно, — это чувство было совсем другим по сравнению с прошлым расставанием. Тогда он ощущал обиду и разочарование, а сейчас — просто лёгкий дискомфорт, будто написал тест на 99 баллов вместо 100. Не плохо, но и не идеально.

Если бы они попрощались как следует, возможно, всё было бы на сто баллов, подумал он.

Но это оставалось лишь мечтой.

Мэн Чудун, наблюдая за изменением выражения лица Фан Чжэна, через некоторое время вдруг повернулся к Алмазу и Пятому Брату:

— В совместном бизнесе могу поучаствовать и я?

Мысли Фан Чжэна оборвались. Он с удивлением посмотрел на Птичку — он думал, что вчера тот просто пошутил, но оказалось, что он серьёзен?!

Алмаз тоже удивился:

— А?

Только Пятый Брат среагировал быстрее всех, сразу крепко сжав руку «четвёртого партнёра»:

— Добро пожаловать, добро пожаловать, ха-ха!

Птичка кивнул и продолжил:

— Какие условия для вступления?

Пятый Брат не успел ответить, как его оттолкнули в сторону, и в поле зрения Птички осталось лишь лицо Алмаза, полное ожидания:

— Деньги! Чем больше, тем лучше!

Глаза Алмаза горели, и в них Птичка ясно увидел своё отражение, но вскоре оно начало искажаться и в конце концов превратилось в золотую копилку в виде поросёнка.

Хотя у него и был интернет-кафе, но как управляющий, не вникающий в дела, Мэн Чудун не слишком разбирался в бизнесе. К счастью, Алмаз и Пятый Брат были специалистами, особенно Ма Цзяньфэн, который уже имел опыт партнёрства. Конечно, в итоге из-за разногласий партнёр сбежал, оборвав финансовую цепочку и разрушив бизнес, но это уже другая история. Поэтому ему нужно было просто выяснить, сколько денег нужно вложить. В каком-то смысле Алмаз выразил самую суть.

Согласно бюджету, начальные затраты составляли 80 000. Фан Чжэн внёс на 10 000 меньше, так что Птичке нужно было покрыть именно этот дефицит. Но это был довольно сжатый бюджет, а теперь, когда появился ещё один партнёр, бюджет можно было сделать более свободным. Поэтому, посоветовавшись, они решили, что Птичка внесёт 20 000, так что все четверо вложат примерно одинаковые суммы, избежав внутренних раздоров из-за дисбаланса между акционерами.

Мэн Чудун не придавал особого значения деньгам, это правда. Он смутно считал, что 20 000 —

не такая уж большая сумма, поэтому согласился без колебаний. Сразу после обеда он вышел на балкон и позвонил Лю Юэ.

— Что это ты сейчас обо мне вспомнил? — Лю Юэ зевнул, голос его звучал сонно — то ли только что проснулся, то ли собирался спать.

Но Мэн Чудуна это не волновало, он перешёл сразу к делу:

— Мне нужно 20 000.

— А? — Лю Юэ окончательно проснулся. — Что-что?

— 20 000 юаней, — с необычным для себя терпением объяснил Мэн Чудун. — Я хочу войти в долю в одном бизнесе.

— Стой, братан, это ты не спал или я не спал? Ты же поехал искать свою принцессу, а теперь вдруг решил заняться бизнесом? — Мысли старого друга было трудно уловить!

<http://bllate.org/book/15428/1365719>